

СИЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В СЛАБОЙ СТРАНЕ

Анатолий Ливен

Анатолий Ливен — британский и американский политолог и публицист, старший научный сотрудник программы американских стратегий фонда «Новая Америка», автор нескольких монографий, последняя из которых — «Ethical Realism» (2006, в соавторстве с Джоном Хьюльсманом)

Рассуждения о том, является ли правительство Владимира Путина «сильным» или «слабым», существуют или нет согласованные действия российского правительства как института, взятые отдельно от происходящего во всем остальном мире, всегда будут отдавать некоторым лукавством. **В Великобритании, например, сейчас правительство лейбористов разваливается практически у всех на глазах.** Можно пофилософствовать и об отсутствии в нем согласованной политики. Это будет правдой, причем большей правдой, чем рассуждения о несогласованности действий внутри российского правительства.

Глубокие разногласия существуют в правительствах и элитах и самых лучших демократических стран, и авторитарных государств. Вопрос заключается в том, перерастают ли эти разногласия в открытый конфликт, приводит ли это к полному развалу правительства?

В девяностых годах в России события часто развивались именно по этому сценарию. Правительство фактически оказывалось полностью парализованным и неспособным к каким-либо действиям. Сейчас в российском правительстве существуют разногласия как на уровне выработки политики, так и на уровне фракций. Эти разногласия приводят и к открытым стычкам, и даже к «войне компроматов». Но ситуация значительно улучшилась по сравнению с девяностыми годами. По базовым вопросам внешней политики в российском правительстве вообще наблюдается консенсус.

При Путине правительство заработало гораздо более эффективно, и это достаточно сильное правительство, но у него две принципиальные проблемы. Во-первых, Россия пока еще недостаточно сильная страна, а это нужно для борьбы с различными вызовами современности, прежде всего — для решения экономических проблем. Во-вторых, экономика России — это смесь того, что было унаследовано от Советского Союза, что было построено в девяностых и что было

создано при Путине. Эта экономика не адаптирована для современного экономического роста. Естественно, работа кабинета министров России отражает текущую напряженность и особенности структуры российской экономики.

Глобальный финансовый кризис значительно ограничил свободу маневра правительства, хотя бы потому, что кризис поглотил значительную часть финансовых резервов России. С одной стороны, это ударило по возможности России инвестировать в инфраструктуру, с другой стороны, это сделало страну очень уязвимой перед еще одним резким падением цен на нефть, перед значительным ухудшением глобальной экономики или перед комбинацией этих двух факторов. Сейчас на правительственную политику в России влияют именно эти две основные тенденции. Пока еще ни одна из них не одержала верх.

Некоторые влиятельные российские политики, такие как Игорь Юргенс (хотя он, конечно же, не входит в правительство), хотя бы быстрых радикальных либерально-экономических реформ, другие же, которые, несомненно, пользуются доверием премьер-министра Владимира Путина, предпочли

Для проведения успешной экономической реформы российскому правительству потребуется разукрупнение конгломератов, созданных такими людьми, как Дерипаска

бы гораздо больший государственный контроль, если необходимо, даже ренационализацию промышленности. Сейчас возникла возможность ограничения экономического влияния таких олигархов естест-

венных монополий, как Олег Дерипаска. Эти два компонента, на самом деле, не являются взаимоисключающими. Для проведения успешной экономической реформы российскому правительству потребуются разукрупнение конгломератов, созданных такими людьми, как Дерипаска. Сейчас, когда речь идет о поддержании стабильности экономики и о недопущении краха основных отраслей промышленности и корпораций, пока не ясно, какую экономическую политику изберет российское правительство.

Пока что был проведен ряд операций по государственной финансовой поддержке крупного бизнеса. При иных обстоятельствах эти действия правительства были бы восприняты обществом очень неоднозначно (хотя неоднозначно они воспринимаются и в самом правительстве). Но если бы не было ситуации кризиса, то крайне недовольно было бы все российское общество, если учесть хотя бы то, какие огромные суммы уходят за границу для оплаты долгов крупного бизнеса международным кредиторам. И на данный момент времени правительство не спешит захватывать или дробить эти финансово-экономические конгломераты. Не было историй, аналогичных «случаям» с Ходорковским или Березовским. Да и вряд ли правительство России хочет идти еще на одно крупное столкновение с большим бизнесом. Все крупные бизнесмены России заключили с режимом «мирные соглашения», и политически они не противопоставляют себя ни Путину, ни Медведеву.

Но будущее развитие событий будет зависеть от того, что произойдет с мировой и с российской экономикой. **Правительство все же может прибегнуть к мере ренационализации или дробления корпораций**, если ситуация в экономике еще больше ухудшится и если придется привлекать огромные государственные средства для спасения в том числе, самого бизнеса. В этом случае повсеместно будут преобладать популистские рассуждения о том, почему эти компании необходимо ренационализировать, что они принадлежат всем россиянам, что, вообще-то, эти компании «изначально были украдены у государства в девяностых годах». Вот как только это произойдет, тогда значительно обострится уже и без этого начавшееся противостояние Фридмана и Дерипаски, члены правительства действительно разобьются на враждующие фракции, выступающие на стороне тех или иных сил. Но пока это лишь только прогнозы. ■

Специально для РЖ

ЭТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ СИЛЬНЫМ

ЛЕОН АРОН – директор российских исследовательских программ Американского института предпринимательства (AEI), автор многочисленных публикаций по современной российской политике, его последняя книга – «Russia's Revolution: Essays 1989–2006» (2007).

Специально для РЖ

Существуют две причины, по которым существующее правительство не может быть названо сильным.

Первая причина – «по определению». **Структура этого правительства такова, что в нем постоянно меняются линии разграничения ответственности и власти.** При первом взгляде на кабинет кажется, что Игорь Сечин, который отвечает за нефтяную промышленность, весьма заметно влияет на политику правительства. С точки зрения внешнего наблюдателя, следящего за информацией из открытых источников, также кажется очевидным, что внутри правительства можно выделить два крыла. Это некий вариант либеральной группы и группы, в большей степени ориентированной на жесткую государственную политику. Эти группы представлены Шуваловым и Сечиным – двумя первыми заместителями премьер-министра. Ясно видно из действий этого правительства, что оно время от времени (как и сам премьер-министр) следует советам либо одного, либо другого из названных лиц. Но внутри правительства ситуация чрезвычайно непрозрачна, трудно очертить степень этого влияния.

Представляется, что разграничение полномочий внутри этого правительства постоянно становится предметом переговоров применительно к каждому конкретному вопросу. Парадоксаль-

ным образом это отражает специфику российской политической системы, и не только политической, потому что договоренности «по понятиям» – это договоренности о каждом конкретном случае, по которому нет четко определенной конституционной основы.

Но существует и еще одна весомая причина, по которой нельзя существующее правительство назвать сильным. И она заключается в том, что после статьи президента Медведева «Россия, вперед!», которая является программным заявлением, складывается впечатление, что возникает фундаментальное расхождение в том, как премьер-министр и президент видят ситуацию, оценивают текущее состояние экономики и политики.

Похоже, что кабинету министров и самому премьер-министру следовало бы вернуться к строго ограниченному функциям, которые определены российской Конституцией. (Она однозначно наделяет верховной властью президента, тогда как премьер-министр, по существу, находится в полном распоряжении президента.) Невзирая на личности, этот шаг следует сделать. Ситуация в целом станет намного более предсказуемой, и это даст понять функционерам и правительственным чиновникам в России, что верховная власть России возвращается к конституционной форме правления. ■